

УДК 8

DOI 10.21661/r-551625

А.Н. Полякова, Н.А. Сегал

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ПРИРОДЫ В ЛИРИКЕ А.А. АХМАТОВОЙ

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей языковой репрезентации природной лексики в лирике А.А. Ахматовой. Авторами описываются принципы составления частотного словника наименований растений, дается классификация флористической лексики, подробно рассматривается лексико-семантическая подгруппа «Деревья». Выявляется специфика индивидуально-авторского видения флористической лексики с учетом образных средств, эксплицирующих номинации растений в художественном тексте.

Ключевые слова: индивидуально-авторская картина мира, номинация, лексико-семантическая группа, метафора, образ, эпитет.

A.N. Poliakova N.A. Segal

METAPHORIZATION OF NATURE IN ANNA AKHMATOVA'S LYRIC POETRY

Abstract: the primary goal of this paper is to study of the features of the linguistic representation of nature-related vocabulary in Anna Akhmatova's lyric poems. The principles of compiling a frequency list of plant names are described, a classification of floristic vocabulary is given, and the lexical and semantic subgroup 'trees' is analyzed in detail. The specific features of the poet's individual vision of floristic vocabulary are revealed, taking into account the author's imagery explicating plant nominations in the literary text.

Keywords: author's vision of the world, naming unit, lexical-semantic group, metaphor, image, epithet.

Индивидуально-авторская картина мира, которая понимается современными исследователями как фрагмент картины мира, отраженный в тексте, имеет субъективный, творческий характер, проявляющийся в выборе объекта и ра-

курса изображения, определенного среза или аспекта реального мира, увиденного через призму определенных индивидуально-авторских оценок. Индивидуально-авторская картина мира воплощается в текстовой деятельности автора.

Рассмотрим понятие индивидуально-авторская картина мира в исследованиях ученых. Так, с точки зрения Л.О. Бутаковой, «индивидуально-авторская картина мира – часть общеязыковой в той мере, в какой творческое сознание является частью общенародного. Степень совпадения в каждом случае разная и зависит от творческой манеры автора» [2, с. 94]. А.Ю. Пономарева в статье «К вопросу о соотношении национальной, индивидуально-авторской и художественной картин мира» приводит следующее определение данного феномена: «Индивидуальная <...> картина мира <...> является продуктом сознания одного индивида и представляет собой совокупность стабильных и изменчивых элементов, т. к. она, с одной стороны, основывается на коллективной картине мира, менее подверженной изменениям, а с другой – конкретизируется и дополняется на протяжении всей человеческой жизнедеятельности» [4, с. 20].

Таким образом, индивидуально-авторская картина мира предполагает особенности восприятия и, как следствие, специфику текстового отображения окружающей действительности характерного для определенного автора. Именно этим и обусловлен выбор предполагаемой темы, направленной на изучение особенностей метафоризации природы в лирике А.А. Ахматовой.

При анализе лирики А.А. Ахматовой нами было выявлено 374 контекста, в которых употребляются лексические единицы, содержащие в структуре своего значения семантический компонент «растение». Выявленные лексические единицы растительной семантики по общности значения распределяются на следующие лексико-семантические группы (ЛСГ): «Древесные растения», «Травянистые растения». ЛСГ «Древесные растения» включает в себя 52 номинативные единицы в 200 словоупотреблениях. ЛСГ «Травянистые растения» – 49 номинативных единиц в 185 словоупотреблениях.

Внутри каждой из лексико-семантических групп мы выделим лексико-семантические подгруппы более узкого объема. ЛСГ «Древесные растения»

включает в себя две лексико-семантические подгруппы – «Деревья» и «Кустарники».

К числу древесных растений в ботанике относят деревья и кустарники. Хотя в лирике А.А. Ахматовой более частотное отражение занимает мир деревьев, родовое понятие «дерево» употребляется редко (4 контекста), гипероним «куст» используется чуть больше (8 контекстов).

В данной работе мы остановимся на лексико-семантической подгруппе «Деревья». Лексико-семантическая подгруппа «Деревья» представлена в лирике А.А. Ахматовой 39 наименованиями, которые мы представим по степени убывания частотности употребления: липа – 21, сосна – 17, тополь – 16, клен – 15, ива – 12 (ракита – 2) – всего 14, береза – 13, ель – 10, дуб – 6, кедр – 4, кипарис – 3, вяз – 3, олива – 2, ольха – 2, осина – 2, вишня – 2, рябина – 2, черемуха – 2. Единичны употребления следующих номинаций: каштан, лавр, лиственница, мимоза, можжевельник, орешник, персик, черешня, чинара, лимон, айва, яблоня.

Наиболее яркими являются следующие ключевые единицы: липа, сосна, тополь, ива, береза.

В воплощении поэтической картины мира наименования деревьев в произведениях А.А. Ахматовой в большинстве случаев выполняют номинативно-информативную функцию, представляя значение «элемент пейзажа». Немалое количество номинаций деревьев в лирических текстах А.А. Ахматовой дифференцируются в метафорический процесс, а также взаимодействуют в составе других художественных средств.

По утверждению Н.А. Тураниной «метафора – центральная фигура в системе тропов, один из важнейших элементов художественной, поэтической речи, одно из главных средств в механизме поэтического воздействия» [6, с. 7].

Несмотря на то, что каждая из исследуемых единиц имеет свою лексико-графическую интерпретацию, нельзя не отметить особенности текстовой реализации исследуемых лексем. Для А.А. Ахматовой древесные растения – это

прежде всего деревья в садах, парках, деревья возле дома, культурные кустарники.

По нашему мнению, в лирике А.А. Ахматовой по способу использования названия деревьев можно выделить: номинации, употребляющиеся в прямом значении, и названия, использующиеся как средство антропоморфной символизации, то есть те моменты, когда номинация дерева используется в качестве символа. Примеров прямого использования номинаций деревьев в поэзии А.А. Ахматовой можно увидеть очень много: *«Единственного в этом парке дуба / Листва еще бесцветна и тонка»* (А.А. Ахматова, «Бессмертник сух и розов. Облака...»), *«Я б задремала под ивой зеленой, / Да нет мне покоя от этого звона»* (А.А. Ахматова, «Так отлетают темные души...»), *«Он несется / Из-под каштанов душного Парижа, / Из опустевших рейнских городов, / Из Рима древнего»* (А.А. Ахматова, «Говорят дети»), *«Принеси же мне ветку клена / Или просто травинки зеленых, / Как ты прошлой весной приносил»* (А.А. Ахматова, «Постучи кулачком – я открою...»), *«И я закопала веселую птицу / За круглым колодцем у старой ольхи»* (А.А. Ахматова, «Был он ревнивым, тревожным и нежным...»).

Обратим внимание на отдельные образы деревьев, которые весьма полно представлены в лирике А.А. Ахматовой.

В поэтической картине мира А.А. Ахматовой образ липы занимает главное место. Липа в лирике А.А. Ахматовой ностальгична в историческом плане. Именно с липой связано прошлое России: *«И серые пушки гремели / На Троицком гулком мосту, / А липы еще зеленели / В таинственном Летнем саду»* (А.А. Ахматова, «Тот август, как желтое пламя...»). В поэзии А.А. Ахматовой липа предстает деревом воспоминаний, усадебным образом. Царскосельские липы, а также липы Летнего сада являются одним из образов лирики А.А. Ахматовой. С этим образом она осознает себя наследницей русской классики, дворянской культуры и пушкинского времени: *«О, кто бы мне тогда сказал, / Что я наследую все это: / Фелицу, лебедя, мосты / И все китайские за-*

теи, / Дворца сквозные галереи / И липы дивной красоты» (А.А. Ахматова, «Наследница»).

Глубина воспоминаний Ахматовой пробуждается «в душистой тиши между царственных *лип*». Тень липовых аллей отсылает Ахматову в самую темную пропасть своих воспоминаний. Эта отнесенность к прошлому объясняется еще и тем, что липа – это одно из деревьев-долгожителей, она помнит далекую старину как ровесница исторических личностей, как воплощенная память: «*И в кронах лип столетняя дремота, / И Пушкин, Герцен. Что за имена!*» (А.А. Ахматова, «*Меня влекут дороги Подмосковья...*»).

По словам В.А. Масловой «соединяя глубину и высоту не только в пространстве, но и во времени, дерево выступает как символ памяти в прошлом, образ самой вечности» [4, с. 118].

В стихотворении «Памяти В.С. Срезневской» липы напоминают о счастливой юности с подругой в Царском Селе: «*Почти не может быть, ведь ты была всегда: / В тени блаженных лип, в блокаде и в больнице»* (А.А. Ахматова, «Памяти В.С. Срезневской»).

В поэзии А.А. Ахматовой образ липы также связан с воспоминаниями о прошлой любви: «*Эти липы, верно, не забыли / Нашей встречи, мальчик мой веселый...*» (А.А. Ахматова, «*В ремешках пенал и книги были...*»).

Однако иногда липа в поэтической картине мира А.А. Ахматовой прямо противоположно ассоциируется с «молодостью», «юностью»: «*Пусть дети запомнят сегодняшний день / Студеный, прохладный, погожий / [В садах городских зацветает сирень] / И лип молодых чуть заметная тень / Легла на гранитные плиты»* (А.А. Ахматова, «1 июня 1950»), «*По рекам лодки пестрые скользят, / И юных липок легонькие тени – / Пришелиц милых на сухом асфальте»* (А.А. Ахматова, «*Говорят дети*»).

Липовый мед с давних времен ассоциируется с солнцем. Но Ахматова использует сравнение цвета липового меда с луной: «*Над городом древним алмазные русские ночи / И серп поднебесный желтее, чем липовый мед»* (А.А. Ахматова, «*Бежецк*»). Для желтых осенних листьев липы Ахматова ис-

пользует сравнение с позолотой: *«Лип, навсегда осенних, позолота...»* (А.А. Ахматова, «Художнику»).

В поэзии А.А. Ахматовой появляется поэтический образ «липы-нищенки»: *«Широко распахнуты ворота, / Липы нищенски обнажены, / И темна сухая позолота / Нерушимой вогнутой стены»* (А.А. Ахматова, «Широко распахнуты ворота...»). Основой для образной ассоциации стал денотативный признак зимней липы: отсутствие листвы уподобляется отсутствию одежды.

Очень выразительными являются индивидуально-авторские эпитеты «царственные», «блаженная»: *«В душистой тени между царственных лип»* (А.А. Ахматова, «Летний сад»), *«В тени блаженных лип»* (А.А. Ахматова, «Памяти В.С. Срезневской»). Эмоционально окрашенные эпитеты: *«А одна сумасшедшая липа»* (А.А. Ахматова, «Словно дочка слепого Эдипа...»).

Липа в художественном мире А.А. Ахматовой может использоваться при создании антропоморфного образа: *«А лиственницы нежные и липы / в спокойных водах тихого канала, / как в зеркале, любуются собой»* (А.А. Ахматова, «Приморский парк Победы»), *«Что ломаются в комнату липы и клены, / Гудит и бесчинствует табор зеленый»* (А.А. Ахматова, «Опять подошли незабвенные даты...»).

Значим также в лирической системе А.А. Ахматовой и образ березы, который является неотъемлемой частью русской картины мира, национальным символом. Береза – характерная часть русской природы, и, бесспорно, именно поэтому понимание Родины находит воспроизведение в эмоциональном содержании этого образа и обогащает тем самым символический компонент его значения. Береза как символ родины на чужбине или как примета возвращения домой: *«Пора, пора к березам и грибам, / К широкой осени московской»* (А.А. Ахматова, «Пора забыть верблюжий этот гам...»).

Береза наделяется коннотацией «дерева памяти, хранительницы прошлого»: *«В саду под шум берез карельских / О днях мечтаю царскосельских»* (А.А. Ахматова, «Последнее письмо»). В поэзии военных лет остро воспринимается традиционное для русской культуры символическое значение образа ро-

дины: *«К нам оттуда родные березы / Тянут руки, и ждут, и зовут»* (А.А. Ахматова, «Наступление»). Трудная жизнь лирической героини, преломляясь в восприятии березы, превращает метафору в атрибут времени и эпохи: *«И как будто отбывшая срок / Ковылявшая в поле береза»* (А.А. Ахматова, «Мартовская элегия»), *«И гнались за мною / Сто тысяч берез»* (А.А. Ахматова, «Путем всея земли...»).

Образ сравнения листвы березы с головным убором: *«И первыми в танец вступают березы, / Накинув сквозной убор...»* (А.А. Ахматова, «Три осени»). Основанием для образного сопоставления листвы с головным убором является глагол «накинув».

Рассуждая об образах, которые создаются посредством упоминания дерева, нельзя не вспомнить об образе матери в поэзии А.А. Ахматовой. Этот образ, например, воплотился в ели: *«Я над этой колыбелью / Наклонилась черной елью»* (А.А. Ахматова, «Колыбельная»).

Подобно другим разновидностям деревьев, ель в поэзии А.А. Ахматовой также получает такую часть тела, как руки: *«Где елей искалеченные руки / Вывали к мщенью»* (А.А. Ахматова, «Прошло пять лет -и залечила раны...»). Номинация ели используется в антропоморфной метафоре: *«Нас ели тесно обступили»* (А.А. Ахматова, «В лесу»). Сосны в поэзии А.А. Ахматовой выступают в роли собеседников: *«Кроме сосен никого не вижу, / С соснами короткий разговор»* (А.А. Ахматова, «Бреды»), *«Для меня комаровские сосны / На своих языках говорят»* (А.А. Ахматова, «Последний день в Риме»). *«Молчальницы сосны»* – источник творчества для Ахматовой.

Сосна в стихотворении *«Ты – отступник: за остров зеленый...»* становится символом родины, символом национального бытия: *«Ты – отступник: за остров зеленый / Отдал, отдал родную страну, / Наши песни, и наши иконы, / И над озером тихим сосну»* (А.А. Ахматова, «Ты – отступник: за остров зеленый...»). В дальнейшем за соснами закрепляется значение «памяти»: *«Иглы сосен густо и колко / Устилают низкие пни... / Здесь лежала его треуголка / И*

растрепанный том Парни» (А.А. Ахматова, «Смуглый отрок бродил по аллеям...»).

Другой семантический план возникает в контексте репетиции смерти, где сосна из дерева превращается в атрибут похорон – гроб: «*Чугунная ограда, / Сосновая кровать. / Как сладко, что не надо / Мне больше ревновать»* (А.А. Ахматова, «Чугунная ограда, сосновая кровать...»). Н.И. Толстой высказал предположение, что «именно хвойное дерево – ель и сосна – выступает как «древо смерти» или «древо того света», в то время как лиственные деревья... относятся к «древам живота», деревьям, знаменующим жизнь» [5, с. 19].

Анализ наименований растений в лирике А.А. Ахматовой позволил выявить особенности функционирования языковых единиц в поэтическом дискурсе поэтессы. А.А. Ахматова широко использовала арсенал лексических средств русского языка, создающих образы природных реалий в индивидуально-авторской картине мира. В ходе исследования были выявлены индивидуальные признаки, характерные для мировидения А.А. Ахматовой. В лирике А.А. Ахматовой эмоциональный мир героини эксплицируется с помощью природной лексики, употребленной как в прямом, так и в метафорическом значении.

Посредством выразительных средств А.А. Ахматова создает свой эмоционально окрашенный авторский языковой мир: белый траур черемух, серебрящийся тополь, сосен розовое тело, сумасшедшая липа, блаженные липы, взволнованные кедры становятся поэтическими доминантами ее поэтической индивидуально-авторской картины мира. Перспективой дальнейшего исследования является комплексное изучение образных средств, лежащих в основе метафоризации природы в лирике А.А. Ахматовой.

Список литературы

1. Ахматова А.А. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе / А.А. Ахматова. – М.: Альфа-Книга, 2017. – 1007 с.
2. Бутакова Л.О. Человек – мир – речь. Индивидуально-авторская картина мира в творчестве поэта Тимофея Белозерова / Л.О. Бутакова // Язык. Человек.

Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). – Ч. 1. – Омск, 2000. – С. 94–119.

3. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию / В.А. Маслова. – М., 1997. – 208 с.

4. Пономарева А.Ю. К вопросу о соотношении национальной, индивидуально-авторской и художественной картин мира / А.Ю. Пономарева // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей V Междунар. науч. конф. молодых ученых (12 февраля 2016 г.). – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2016. – С. 16–22.

5. Толстой Н.И. Мифологическое в славянской народной поэзии: 1. Между двумя соснами (елями) / Н.И. Толстой // Живая старина. – №2. – 1994. – С. 18–19.

6. Туранина Н.А. Именная метафора в русской поэзии начала XX века / Н.А. Туранина. – Белгород: Изд-во Белгородского госуниверситета, 1999. – 214 с.

References

1. Akhmatova, A. A. (2017). *Polnoe sobranie poezii i prozy v odnom tome.*, 1007. M.: Al'fa-Kniga.

2. Butakova, L. O. (2000). *Chelovek - mir - rech'. Individual'no-avtorskaia kartina mira v tvorchestve poeta Timofeia Belozerova. Iazyk. Chelovek. Kartina mira. Lingvoantropologicheskie i filosofskie ocherki (na materiale russkogo iazyka), Ch. 1, 94-119. Omsk.*

3. Maslova, V. A. (1997). *Vvedenie v lingvokul'turologiiu.*, 208. M.

4. Ponomareva, A. Iu. (2016). *K voprosu o sootnoshenii natsional'noi, individual'no-avtorskoi i khudozhestvennoi kartin mira. Aktual'nye voprosy filologicheskoi nauki XXI veka, 16-22. Ekaterinburg: Ural'skii federal'nyi universitet.*

5. Tolstoi, N. I. (1994). *Mifologicheskoe v slavianskoi narodnoi poezii: 1. Mezhdumia sosnami (eliami). Zhivaia starina, 2, 18-19.*

6. Turanina, N. A. (1999). *Imennaia metafora v russkoi poezii nachala XX veka.*, 214. Belgorod: Izd-vo Belgorodskogo gosuniversiteta.

Полякова Анна Николаевна – студентка, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Симферополь, Россия.

Poliakova Anna Nikolaevna – student, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

Научный руководитель Сегал Наталья Александровна – канд. филол. наук, доцент, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Симферополь, Россия.

Scientific adviser Segal Natalia Aleksandrovna – candidate of philological sciences, associate professor, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.
